

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Общество с ограниченной ответственностью «Украинская Медиа Группа» против Украины

[Ukrainian Media Group – Ukraine] (№ 72713/01)

Постановление от 29 марта 2005 г. [вынесено II Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Заявитель является владельцем ежедневной украинской газеты «День». В двух статьях о президентской компании на Украине в 1999 году автор сделал ряд критических заявлений о двух политических деятелях, Наталии Витренко (лидере Прогрессивной социалистической партии Украины) и Петро Симоненко (лидере Коммунистической партии Украины); оба баллотировались кандидатами в президенты. Компания-заявитель утверждает, что статьи содержали комментарии относительно личных и управленческих способностях обоих кандидатов в президенты, их способности организовывать команду, давать обещания и обеспечить лидерство в стране.

Г-жа Витренко подала жалобу на газету «День» за первую статью, а г-н Симоненко – за вторую. Они нашли информацию, содержащуюся в статьях, ложной и наносящей ущерб их достоинству и репутации. Районный суд признал первую статью ложной, поскольку заявитель не смог доказать истинность содержащихся в ней сведений и частично удовлетворил жалобу г-на Симоненко. Заявителю было предписано выплатить жалобщикам компенсацию за моральный ущерб и опубликовать исправления вместе с резолютивной частью решения суда.

Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что суды Украины не смогли отличить оценочные суждения от фактов в своей оценке содержания обеих газетных статей, и что решения судов были своего рода политической цензурой, нарушающей право заявителя свободно распространять информацию.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 37 Конвенции (последняя часть Статьи) и подпункта «b» пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Европейский Суд отменил договоренность о мировом соглашении, достигнутую между правительством Украины и компанией-заявителем, с учетом серьезного характера жалоб и особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, что требует дальнейшего рассмотрения жалобы по существу.

По поводу Статьи 10 Конвенции. Акт вмешательства государства в осуществление компанией-заявителем своего права на свободу выражения мнений было предусмотрено законом и преследовало законную цель защищать репутацию и права г-на Симоненко и г-жи Витренко. В то время, однако, украинское законодательство об ответственности за клевету, не проводило различий между оценочными суждениями и изложением сведений в том смысле, что в нем повсеместно упоминалось лишь понятие «сведения» [*відомості*] и исходило из предположения, что достоверность любых сведений подлежала доказыванию в гражданском процессе.

С точки зрения Европейского Суда оспоренные с точки зрения достоверности сведения являлись оценочными суждениями, использованными в контексте политической риторики, и не нуждались в доказывании своей истинности. Публикации содержали критику обоих политических деятелей, изложенную в сильных, полемических и саркастических выражениях. Без сомнения истцы были оскорблены, и возможно, даже шокированы. Но как бы то ни было, выбрав себе свой род занятий, они неизбежно поставили себя в центр острой критики и пристального внимания со стороны общества.

Учитывая содержание текстов статей в целом и балансируя конфликтующие интересы по данному делу, Европейский Суд полагает, что признание заявителя виновным в распространении клеветы было явно несоразмерно преследуемой государством цели. Вмешательство государства в осуществление заявителем своего права на свободу выражения мнений не отвечает какой-либо насущной потребности общества, перевешивающей общественный интерес к законному политическому обсуждению избирательной кампании и вовлеченных в нее политических фигур. Более того, примененные в данном деле судами Украины стандарты не совместимы с принципами, воплощенными в Статье 10 Конвенции, и обоснования судов, выдвинутые для оправдания акта вмешательства в осуществление права заявителя по Статье 10 Конвенции не могут считаться «достаточными».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 588 евро в возмещение причиненного ему материального ущерба и 33 тысячи евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.